0045 ГЛАВА 1: Пьяница намерена не пить снова, чтобы увидеть Линь Цинхуа, его ситуация хуже, чем в прошлый раз, тонкое лицо не может выглядеть, но странно, что его дух исключительно хорош, рот, чтобы поговорить с самим собой и сказать постоянно, полный меня, любовь супруга или что-то вроде того, давая людям очень серьезное чувство страдает от нервной болезни.

Линь Цинъюй уговорил его выпить стакан молока со снотворным, и на этот раз он был тихим.

Нин Тао посмотрел на Линь Цинхуа, который быстро заснул, и сказал мрачно в сердце: "В бухгалтерской книге Бамбук Джейн сказал, что он был новым демоном, но это Линь Цинхуа не соответствует характеристикам демона в дополнение к безумию, те демоны играли в телевизионных фильмах все очень мощные персонажи, летающие и скрывающиеся, но он даже не может устоять перед снотворным, что за демон он?

Тем не менее, он видел демона в телевизионном фильме, но настоящий демон был то, что он никогда не видел раньше, и "новый демон" перед ним был настолько тонкий и обычный, больше похожий на пациента, чем на демона, так что он также был сбит с толку.

Глаза Линь Цинъюй были наполнены беспокойством: "Доктор Нин, состояние моего брата ухудшается, я так волнуюсь за него".

Нин Тао собрал свои мысли и успокоил: "Не волнуйся, я вылечу твоего брата".

Взгляд Линь Цинъю переместился на лицо Нин Тао, ее нежные глаза: "Я правда не знаю, как тебя отблагодарить".

Нинг Тао улыбнулась: "Не за что."

Ему не нужно было быть благодарным, он просто нуждался в Линь Цинь Хуа, чтобы выполнить контракт злого ума рецепт. Кроме того, это его шанс раскрыть тайны нового демона, для которого он даже намеревался, что это "убыточное дело".

На балконе муж и жена Лин Донхай и Фан Мэй Лин прошептали.

"Если бы не задержка с получением новостей с американской стороны, я бы не позволил этому парню обращаться с нами в Цин Хуа." Линь Донхай издал вздох, грустное выражение лица: "Но мы ничего не можем сделать, состояние Цинь Хуа не может быть отложено, мы можем только позволить ему попробовать".

Фан Мэй Лин сказал маленьким голосом: "Я действительно не понимаю, почему такой персонаж, как Цзян Илун, так боится его и на самом деле называет его Мастер Нин, и потому что он продал нам эту землю".

"Говори потише, теперь у нас нищий, это нехорошо, что он слышит." Отношение Лин Донхая было совершенно иным, чем при первой встрече с Нин Тао.

"Пойдёмте внутрь, он забирает нашу семью Цин Хуа, есть кое-что, что нужно прояснить, прежде чем мы сможем это сделать". Фанни Мэй Линг сказала.

Лин Донхай кивнул, затем открыл стеклянную дверь между балконом и спальней и вошел внутрь.

Улыбка появилась на лице Фан Мэй Линг, как только она вошла в дверь: "Доктор Нинг, мы можем поговорить?"

Нинг Тао сказал: "Конечно, о чем вы, ребята, хотите поговорить"?

Фан Мэй Лин сказал: "Ничего страшного, если ты хочешь отвезти нас в Цинь Хуа, но Цинь Юй должен поехать с нами".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Нет проблем, я могу обещать".

"Еще кое-что". Линь Донхай сказал: "Ты должен пообещать мне, что ты должен вылечить нашу семью Цин Хуа".

Нин Тао слабо сказала: "Ты не позволишь мне взять Лин Цинхуа на лечение без моей гарантии"?

Лицо Лин Донхая слегка изменилось, но его тон все еще был умеренным, "Доктор Нин, пожалуйста, поймите, что мы чувствуем, как родители, уверенность в том, что я думаю, что это ерунда". Что касается денег, можешь быть уверен, что просто попросишь".

Нин Тао сказал: "Я могу обещать вылечить болезнь Линь Цинхуа, но не вам, а мисс Линь перед моим приходом". После паузы он добавил: "А еще мне не нужны твои деньги".

Лин Донхай с удивлением сказал: "Нет денег?"

"Тебе не нужны деньги... так чего же ты хочешь?" Фан Мэй Лин подсознательно посмотрела на Линь Цин Юя, которая стояла рядом с ней, ее глаза были наполнены охраняемым божественным светом.

Нин Тао сказал: "Я ничего не хочу, вот и все, если больше ничего не будет, я заберу людей".

Не дожидаясь, пока Линь Донхай и Фан Мэй Лин скажут еще одно слово чепухи, Нин Тао подошел к кровати и подобрал Линь Цинь Хуа, сделав большой шаг к двери.

Фан Мей-Линг толкнул Линь Цин-Юя: "Чего ты ждешь, просто иди".

"О". Линь Цинъюй подсознательно ответила и вытащила ноги, чтобы следовать за Нин Тао.

Линь Донхай также сделал замечание: "Цинь Юй, позвони мне, когда приедешь и вернешься с любым прогрессом".

"Понял, мама и папа, не волнуйтесь, я ухожу." Линь Цинь Юй последовал за Нин Тао за дверью.

Линь Донхай хотел последовать за ним, но его потянул Фан Мэй Линь.

Лин Донхай сказал недовольный: "Зачем ты меня тянешь?"

Фан Мэй Лин сказал: "Ты еще не видишь?"

"Видишь что?"

Фан Мэй Лин сказал: "Этот парень не хочет денег, он придет за драгоценной дочерью нашей семьи, он хочет, чтобы наша семья была Цин Ю!"

Лин Донхай холодно хрюкнул: "Он тоже достоин? Когда он вылечится от Цинхуа, наша семья не будет иметь к нему никакого отношения, и он не сможет снова войти в наш дом!".

Фан Мэй Лин сказал: "Пусть сначала оставит себе копию своей фантазии, не дай ему узнать, что он нам не нравится с нашей семьёй Цин Ю, мы разобьём его фантазию, когда он вылечит Цин Хуа".

Эти слова, очевидно, упали на глухие уши Нин Тао, который обнял Линь Цинь Хуа с бизнес-автомобилем Бьюик Цзян Хао. Цзян Хао вышел из такси и помог открыть дверь. Нин Тао перенес Лин Цинхуа в длинный ряд диванов на заднем сиденье, а затем просто пристегнул его своим ремнем безопасности.

Когда он был занят, Линь Циньюй посмотрел на Цзян Хао странным тоном: "Ты.....выглядишь так знакомо".

Цзян Хао протянула руку Линь Цинью, "Меня зовут Цзян Хао, мы встречались в ту ночь в лаборатории твоего брата".

"Я коп". Цзян Хао сказал.

"Я имею в виду, лицом к лицу, оказалось, что мы действительно встречались. Меня зовут Лин Цин Ю, здравствуйте, офицер Цзян." Линь Цинъюй пожала руку Цзян Хао, прежде чем добавить: "Как встретились офицер Цзян и доктор Нин?".

Цзян Хао сказал: "Мы знаем друг друга с детства".

Глаза Линь Цинъю немного изменились, но из них вырвалась улыбка: "Так вы, ребята, волосатые".

Нинг Тао высунул голову из двери машины: "Моя сторона в порядке, мы можем идти".

Цзян Хао подошел к такси и сказал, когда он шел: "Ты сидишь спереди или сзади?".

Есть разница? Нин Тао был немного странным в сердце, но на поверхности он сказал: "Я буду сидеть сзади, я должен следить за Лин Цин Хуа, в противном случае он может упасть, когда вы тормозите".

У Цзян Хао было небольшое движение, чтобы свернуть углы ее губ, когда она села в такси, и после того, как Линь Цин Юй сел в машину, она завела машину и направилась к воротам особняка Ён Цзин.

Часом позже, бизнес-автомобиль Бьюик прибыл посреди дома престарелых. Этому дому престарелых, которому от семидесяти до восьмидесяти лет, в основном здания из серого кирпича в республиканском стиле, полны альпинистских тигров. Деревья во внутреннем дворе больше друг друга, а огромный навес похож на зонтик на верхней части здания, придающий этому месту неповторимую тишину.

Линь Цинхуа поместили в отдельную палату, и как только она успокоилась, Цзян Хао сказала: "Мисс Линь, оставайтесь здесь, я отведу доктора Нинга к кому-нибудь".

Линь Цинъюй любопытно сказал: "Встретиться с кем"?

"Извините, сейчас неудобно разглашать". Цзян дал Нин Тао хороший взгляд, этот взгляд, кажется, побуждает Нин Тао следовать за ней.

Нин Тао сказал: "Хорошо, мисс Лин, оставайтесь пока здесь, чтобы позаботиться о вашем брате, пока я еду с мисс Цзян".

"Тогда поторопись обратно". Линь Цинъюй сказал.

Нин Тао кивнул и проследил за Цзян Хао.

Линь Цинюй смотрела, как Нин Тао и Цзян Хао выходят, а когда дверь закрылась, на углу ее рта появилась странная улыбка: "Что ты мне говоришь, Толстая Сяо, ты на самом деле говоришь о друге детства? Если бы вы с Нин Тао выросли вместе, он бы назвал вас мисс Цзян? Лжец!"

За дверью Нин Тао догнал Цзян Хао: "К кому ты меня везешь?".

"Лян Кеминг". Цзян Хао сказал во время прогулки: "Он самый выдающийся специалист в области наук о жизни в нашей стране и самый молодой член Академии наук, очень способный и высоко ценимый".

Нин Тао любопытно спросил: "Что такой человек делает, видя меня?"

Цзян Хао сказал: "Я тоже не знаю, разве ты не знаешь, когда видишь это?" После паузы она сказала: "Кстати, у меня для тебя подарок".

"Почему ты думаешь о том, чтобы сделать мне подарок? Что это?"

Цзян Хао вытащил квалификационную карту врача из кармана брюк и передал ее Нин Тао.

Нин Тао открыл ее и посмотрел на нее, на ней была его фотография, а его имя, он слегка застыло: "Я еще даже не прошел стажировку, не сдал квалификационный экзамен, эта карточка... она фальшивая?"

Цзян Хао дал Нин Тао пустой взгляд: "Ты мне так помог, могу я дать тебе справку от врача и все равно быть фальшивкой? Ты меня тоже слишком недооцениваешь."

"Но..."

"Не будь, но, вот, возьми, все сказано и сделано, это подарок для тебя." Цзян Хао сказал.

Нинг Тао улыбнулся: "Тогда я возьму его".

Это свидетельство врача на самом деле мало пользы для него как владельца клиники Тяньвай, но клиника Тяньвай не прибыльна, и он все еще должен работать неполный рабочий день в качестве подмастерья врача, то это свидетельство врача очень полезно.

Когда они разговаривали, они подошли к двери.

Цзян Хао протянул руку помощи и дважды постучал в дверь.

"Входите". Мужской голос доносился изнутри комнаты.

Цзян Хао протянул руку помощи и открыл дверь, а Нин Тао последовал за ней.

За дверью находился кабинет, а за столом сидел мужчина средних лет, лет тридцати, светлокожий, в черной оправе близоруких очков с глубокими глазами, что создавало впечатление нежности и мудрости.

На диване рядом со столом сидел старик с постным лицом и спокойным поведением. Он носил белое пальто и нитку струн Ваджры Бодхи с хорошим количеством масла на руках. Эта рука также держала в руке четыре грецких ореха в мягкой обложке, медленно вращаясь и издавая дребезжащий звук. Этот старик должен быть врачом и человеком, который говорит с достоинством и авторитетом.

Первые слова Цзян Хао, когда он вошел в дверь: "Академик Лян, это доктор Нин Тао Нин".

Лян Кеминг встал и подошел, с улыбкой на лице, протянув руку на несколько шагов, "Я действительно не ожидал, что доктор Нинг будет таким молодым, когда услышал о тебе раньше, я подумал, что ты должен быть пятидесяти-шестидесятилетним травником, но я не ожидал... хахаха."

Нин Тао пожал руку Лян Кемингу и вежливо сказал: "Здравствуйте, академик Лян".

Лян Кеминг затем сказал: "Позвольте мне представить вам, это доктор Чэнь Гоцзюнь, главный врач больницы Лу генеральный, он имеет очень высокие достижения как в китайской и западной медицине, очень замечательно".

Хотя Нин Тао был любопытен в своем сердце, почему был доктор из Северной столицы, он все же протянул руку к Чэнь Гоцзюнь в первую очередь и вежливо сказал: "Я много слышал о вас, директор Чэнь".

Но Чен сел на диван, не двигаясь, и в легком тоне сказал: "Мы с тобой давно дружим, почему мы об этом говорим?".

http://tl.rulate.ru/book/29303/853193